

Глава 9: Хорошие братья

—

Лу Синцзя моргнул, подперев голову рукой, и повернулся к Цинь Мудуну.

Цинь Мудун склонился над книгой, повторяя материал. В отличие от других учеников, которые любили читать вслух, он привык легко касаться пальцем страниц книги, его тонкие губы смыкались и размыкались, беззвучно, но при этом словно со звуком.

Утренний свет лился на его высокий нос и глубоко посаженные глаза, отбрасывая лёгкую тень.

Он был так красив, что не хотелось его беспокоить.

Лу Синцзя всё ещё колебался, когда прозвучал звонок об окончании утреннего чтения.

Цзи Янжань привёл в порядок тетради на своём столе и повернулся к Лу Синцзя: «Цзяцзя, ты ещё не сдал домашнее задание по физике?»

Лу Синцзя смущённо почесал голову: «Я... я пока не буду сдавать, ты сначала отнеси Чу Гэ».

Цзи Янжань и Цю Жуйфэн сидели за одной партой, а все четверо, включая Лу Синцзя и Цинь Мудуна, сидели за соседними столами и были в одной группе. Цинь Мудун никогда не участвовал в групповых обсуждениях, Цю Жуйфэн любил играть, а у Цзи Янжана было хорошее впечатление о Лу Синцзя, поэтому он помедлил и сказал еще несколько слов: «Если не сдашь... то будет отметка».

Лу Синцзя не хотел его затруднять и поспешно сказал: «Ничего страшного, ничего страшного, запиши меня, я ещё не решил, правда не могу сдать».

«Хорошо», — Цзи Янжань вернул ему взгляд, выражающий бессилие, и написал его имя на стикере.

Домашнее задание было сдано, и напряжение, которое накопилось в Лу Синцзя, ослабло. Он решил сдать его и не торопиться, собираясь сделать его во время обеденного перерыва.

Вскоре Цзи Янжань вернулся, неся большую стопку контрольных работ, и класс мгновенно оживился.

Чжан Чучу последовал за ним, попросив учеников из первого ряда подойти и посчитать работы.

В одно мгновение по классу разлетелись зелёные «шпинатные» листочки (зеленые контрольные работы), и над головой каждого витал зелёный цвет.

Чжан Чучу подошёл к кафедре и большими буквами написал на доске: «Тест в классе».

«Прошла неделя с начала занятий в школе. После недели обучения, я думаю, у вас уже есть базовое представление о физической олимпиаде. Я подготовил для вас несколько вопросов, давайте проведём тест прямо сейчас, чтобы я мог понять вашу ситуацию».

Чжан Чучу улыбался беззлобно, но в классе раздались стоны.

«Что, разве это не слишком жестоко, сдавать экзамен сразу после начала учебного года?»

«Ещё и Чу Гэ задаёт вопросы? Убей меня!»

«Хлоп! Я умер! Можно не делать?»

...

Чжан Чучу скрестил руки на груди, слегка приподняв уголки губ, и, глядя на притворяющихся учеников, усмехнулся: «Я уже начал отсчёт времени, так что не плачьте, если не успеете дописать».

Только что игравшие ученики-актёры тут же присмирели, быстро взяли листки, сложили их пополам, написали свои имена и начали решать задачи, дорожа каждой секундой.

Лу Синцзя тоже взял листок из первого ряда и старательно написал свое имя.

Чу Гэ вёл несколько сезонов олимпиад, и, будучи молодым учителем, он был очень активен в мышлении, его задачи были очень гибкими. К тому же, только начался учебный год, все были очень беспокойны, и каждый вечер на самоподготовке кто-то болтал. Он также хотел преподать ученикам урок, сразу же дав им несколько адаптированных олимпиадных задач по физике, что сразу же сбило всех с толку.

Лу Синцзя тем более, не говоря уже о том, что он плохо спал прошлой ночью, его голова была немного затуманена, а теперь ещё и тест по физике, это было как снег на голову.

Он заставил себя собраться и закончить заполнять пропуски и выбирать варианты, но на большие задачи у него совершенно не было никаких идей.

Через два урока Чу Гэ вовремя пришёл забирать работы, и в классе раздались стоны.

«Я действительно не могу больше, мозговые клетки выжаты до последней капли». Цю Жуйфэн болезненно лежал на парте, стуча рукой по голове. Цзи Янжань тоже был не в лучшем состоянии, после экзамена его губы были потресканы, а глаза полны печали.

Только Цинь Мудун давно закончил работу и даже немного поспал за партой.

Лу Синцзя тайком взглянул на его работу: почерк был свободным и размашистым, каждая задача была заполнена до отказа.

В этом и была разница между гением и простым смертным.

Однако Лу Синцзя всегда относился ко всему легко. В прошлой жизни он учился физике так себе, да и более десяти лет не касался её, поэтому стать гением за один присест было невозможно. Кроме того, что из-за умственного перенапряжения он съел на обед на одну миску риса больше, он не чувствовал особого расстройства.

Цю Жуйфэн был очень расстроен из-за контрольной работы. Он энергично загребал еду в рот и взволнованно говорил: «Чу Гэ действительно ужасен, задачи такие сложные, и их так много. Я писал от начала до конца, но две большие задачи даже не посмотрел!»

Лу Синцзя тайком посчитал количество своих пустых заданий и молча взял кусок мяса, отправив его в рот.

Цю Жуйфэн всё ещё без умолку жаловался: «Кто вообще мог бы закончить такие извращённые задачи? Те, кто смог, просто извращенцы!»

«Конечно, кто-то смог!»

Лу Синцзя тут же подхватил: «Цинь Мудун закончил».

«Цинь... Само собой разумеется!» — Цю Жуйфэн закатил глаза: «Разве гений может быть таким же, как мы, простые смертные?»

Лу Синцзя больше всего любил, когда хвалили Цинь Мудуна, его глаза сузились от счастья, и он глубокомысленно кивнул: «Мудун Гэгэ всегда был суперкрут!»

Цю Жуйфэн был застигнут врасплох, замялся, а потом спросил: «Нет, а какие между вами отношения? Он закончил, а ты нет, а ты радуешься больше, чем он сам?»

«Какие ещё отношения? Просто...» — Лу Синцзя тихо пробормотал, кусая кончик палочек, его взгляд инстинктивно скользнул по сторонам.

Он был напуган внезапным появлением Цинь Мудуна в прошлый раз и не хотел, чтобы его снова поймали с поличным.

Осмотревшись, не увидев той холодной и высокой фигуры, Лу Синцзя ткнул палочкой в белый рис, и на его лице появился неестественный румянец: «Просто... мы хорошие братья».

Помимо небольшой личной выгоды, Лу Синцзя так сказал после тщательного обдумывания.

Цинь Мудун был слишком холоден, всегда держался особняком. Многие не говорили об этом вслух, но втайне неизбежно считали его трудным в общении и нелюдимым. В долгосрочной перспективе его контакты с другими людьми будут только уменьшаться, что является порочным кругом.

К тому же, три года средней школы были для Лу Синцзя пустым периодом, и именно в эти три года произошли изменения в характере Цинь Мудуна. В школе было много его одноклассников из средней школы, и если бы он сказал, что они «хорошие братья», то, вероятно, смог бы получить много полезной информации.

Что касается самого Цинь Мудуна... Лу Синцзя тихо успокаивал себя, он, наверное, не будет придирается к такой мелочи, верно?

В общем, независимо от того, каковы их реальные отношения, в глазах других они должны быть настоящими.

Лу Синцзя подумал и добавил: «Даже лучше, чем просто хорошие братья».

Цю Жуйфэн дважды закашлялся, подозрительно взглянул на Лу Синцзя, полный шока.

Неудивительно, ведь их характеры были слишком разными: один — высокомерный цветок на вершине горы, другой — прыгающий и щебечущий уличный воробушек. Было трудно связать их вместе.

Подождите, он снова вспомнил ту школьную форму на Лу Синцзя, которая была на размер больше. Этот воробей уже давно взлетел на голову Цинь Мудуна, чтобы собрать этот цветок с вершины горы!

Взгляд Цю Жуйфэна изменился, и в его глазах, смотрящих на Лу Синцзя, появилось немного восхищения: «Братан, быть в таких хороших отношениях с Цинь Мудуном, я тебя уважаю как настоящего мужика».

Лу Синцзя улыбался, как лисёнок, и его сердце сладко трепетало, но на словах он притворно скромничал: «На самом деле, всё не так уж плохо, мы хорошо дружим уже много лет, он всегда очень заботился обо мне».

Цю Жуйфэн заинтересовался и задал Лу Синцзя ещё много вопросов. В конце концов, не только он, но и сам Лу Синцзя почти поверил, что между ними действительно что-то есть.

Обед прошёл в каком-то полуобморочном состоянии. Цю Жуйфэн завистливо похлопал Лу Синцзя по плечу: «Как здорово, когда рядом есть великий гений, на которого можно опереться. Не нужно беспокоиться о вопросах».

Эти слова напомнили Лу Синцзя, что вчерашние задачи по физике ещё не были решены.

Вернувшись в класс, он поспешил сесть на свое место и продолжил изучать те две нерешенные задачи.

В классе было очень тихо, и Лу Синцзя наконец-то смог спокойно подумать. Однако эта тишина продлилась недолго. Послышались шаги, приближающиеся издалека, и Чжан Чучу открыл дверь и вошёл.

Цю Жуйфэн всё ещё сидел у кафедры, читая журнал, и сразу же увидел Чжан Чучу, идущего большими шагами, и с удивлением спросил: «Чу Гэ? Что вы делаете здесь в полдень?»

Чжан Чучу улыбнулся: «Пришёл на вас посмотреть, нельзя разве?»

Цю Жуйфэн поспешно ответил: «Можно, можно, конечно можно».

Чжан Чучу больше не обращал на него внимания. Его взгляд скользнул по классу и остановился на Лу Синцзя, сидящем в углу. Он помахал рукой: «Лу Синцзя, подойди сюда, пошли со мной в кабинет».

Сердце Лу Синцзя вдруг ёкнуло, и его правый глаз непроизвольно дёрнулся дважды.

«Хорошо», — он послушно кивнул и последовал за Чжан Чучу в кабинет.

Был полдень, время обеденного перерыва, и в кабинете не было других учителей. Чжан Чучу подвел Лу Синцзя к своему месту, и Лу Синцзя сразу же увидел лежащую на столе контрольную работу — это была его.

«Садись пока».

Чжан Чучу не проявлял никакой агрессии, сам пододвинул ему стул: «Не нервничай, я просто хочу с тобой поговорить, узнать твои настоящие мысли».

Чжан Чучу протянул ему контрольную работу, большая часть которой была пуста: «Сначала

сам посмотри эту работу?»

Лу Синцзя взял её и бегло просмотрел. Помимо нерешенных задач в конце, в тестовой части из-за его невнимательности было допущено несколько глупых ошибок: либо он не учёл один из вариантов в задачах с множественным выбором, либо неправильно прочитал условие.

«Простите, учитель, я плохо написал», — Лу Синцзя виновато поспешно опустил голову, извиняясь.

«Ты ни в чем передо мной не виноват», — Чжан Чучу улыбнулся и снова взглянул на стикер на стопке работ на столе, на котором было только имя Лу Синцзя: «Учёба — это твоё личное дело, ты должен отвечать только за себя. Я просто хочу спросить тебя, ты действительно хочешь заниматься олимпиадной физикой?»

—

<http://bllate.org/book/14490/1282431>